

Прошло немало времени, прежде чем Хо Цичэнь заставил себя отстраниться. Но Линь Сюйжань всё ещё тянулся следом за поцелуем.

Хо Цичэнь упёрся ладонью ему в лоб.

— Скоро превратишься в ледышку. Сначала в машину.

Линь Сюйжань нахмурился, но его уже усадили на пассажирское сиденье.

— Пристегнись.

Он сидел неподвижно.

Хо Цичэнь наклонился за ремнём, но едва коснулся его, как ему обхватили затылок.

Он позволил Линь Сюйжаню некоторое время целовать себя, затем сжал его щёку и хрипло спросил:

— Отвезти тебя домой или поедешь ко мне?

Ресницы Линь Сюйжаня дрогнули. Влажные глаза отражали красивое лицо мужчины.

У Хо Цичэня шевельнулся кадык. Он отвёл взгляд.

— Отвезу тебя домой.

Линь Сюйжань поджал губы и тихо сделал выбор:

— Я хочу поехать к тебе.

Глаза Хо Цичэня стали ещё темнее.

— Уверен?

Линь Сюйжань сжал ремень безопасности. В плавающем голосе слышалось смущение:

— Угу...

Хо Цичэнь стиснул зубы, закрыл глаза на секунду, завёл машину и быстро поехал к себе домой.

* * *

В кабинете дома семьи Линь отец и сын сидели друг напротив друга за письменным столом. Атмосфера была натянутой.

Лицо Линь Чжэ покраснело от гнева.

— То есть ты ни за что не хочешь возвращаться в корпорацию Линь?

Линь Муюнь всё ещё улыбался:

— Я хочу развить фармацевтическую компанию «Юньшэнь». Для корпорации Линь достаточно Цзинлэ, разве нет?

— Развить? Ты что, собираешься превзойти корпорацию Линь?! Если «Юньшэнь» войдёт в корпорацию — выиграют обе стороны. Чего ты упрямисься?!

— «Юньшэнь» от начала и до конца была самостоятельной и не будет поглощена никакой компанией.

— Хлоп!

Линь Чжэ тяжело ударил по столу.

— Ты всё ещё злишься на меня? Всё ещё ненавидишь за то, что я когда-то отправил тебя в Юньчэн? Это было испытание! Если бы я этого не сделал, откуда у тебя вообще появилась бы возможность создать «Юньшэнь»?!

Взгляд Линь Муюня похолодел, а голос стал откровенно язвительным:

— Правда, огромное спасибо за такую дальновидную заботу.

— Ты! Ты!..

— «Юньшэнь» не будет поглощена. И я больше не хочу это обсуждать. Я уже связался с юристом и запускаю оформление. Акции, фонды и часть недвижимости, оставленные мамой, будут переведены на нас в соответствии с завещанием.

Линь Чжэ пристально посмотрел на него:

— Значит, вернулся делить имущество?

Линь Муюнь рассмеялся:

— То, что мама оставила нам, как можно назвать борьбой за имущество?

— Муюнь... — Линь Чжэ устало расслабился, голос смягчился. — Корпорация Линь всё равно останется вам, братьям. Ты старший, у тебя есть способности, а значит, есть и ответственность вести семью к большему успеху. Внутренняя борьба лишь даст чужим повод смеяться...

Линь Муюнь с улыбкой покачал головой:

— Для корпорации Линь достаточно Цзинлэ. Я уверен, при твоей поддержке, помощи тёти Нин и семьи Гуань он станет отличным руководителем. Я же хочу хорошо развить «Юньшэнь» и накопить Жаньжаню на будущую свадьбу — этого достаточно.

Линь Чжэ приоткрыл рот, но не нашёл, что сказать.

— Уже поздно. Папа, отдыхай.

Линь Муюнь спокойно вышел из кабинета и направился к комнате Линь Сюйжэня. Постучал два раза.

Открылась дверь соседней комнаты. Линь Цзинлэ вышел бледный.

— Второй брат уехал.

Линь Муюнь нахмурился:

— Когда?

— Полчаса назад. — Линь Цзинлэ сжал кулаки. — Брат Чэнь приехал за ним.

Линь Муюнь кивнул и уже собрался идти вниз.

— Старший брат! — окликнул Линь Цзинлэ. — Ты тоже уезжаешь? Останься на ночь. Я хотел с тобой поговорить...

Линь Муюнь ответил совершенно холодно:

— Завтра рано совещание. Боюсь не успеть, поэтому не останусь.

— Старший брат! Ты... ты меня ненавидишь?

— Я пойду.

Линь Цзинлэ остался на втором этаже, смотрел, как тот без малейшего сожаления уходит, стиснул зубы. Внутри поднимались обида и злость. Зачем вообще возвращаться?!

Едва Линь Муюнь вышел из дома, как с мрачным лицом позвонил Линь Сюйжаню.

— Ту-ту-ту...

На частной вилле Хо Цичэня в полутёмной спальне зазвонил телефон, лежавший на ковре у кровати.

В это время Линь Сюйжань мягко целовал лицо Хо Цичэня.

Телефон звонил и звонил. Наконец Линь Сюйжань перевернулся, спустился с кровати, поднял его с пола и ответил.

— Брат...

Линь Муюнь почти прорычал:

— Ты где?!

— Я... у Хо Цичэня дома...

— Линь Сюйжань! Ты... ты...

— Брат, мне уже двадцать три.

— Да вы сколько вообще встречаетесь?!

— Ложись пораньше. Я отключаюсь.

Линь Муюнь услышал короткие гудки и едва не подпрыгнул от ярости. Когда перезвонил, телефон уже был выключен...

После разговора Линь Сюйжань бросил телефон и снова потянулся губами к Хо Цичэню.

Хо Цичэнь перехватил его руку и тихо рассмеялся:

— А ещё просил меня сдерживаться. «Чиновнику можно поджигать, а простому народу нельзя и лампу зажечь» — это про тебя?

— М-м...

Линь Сюйжань недовольно заёрзал, прикрыв глаза.

— Только целоваться?

Хо Цичэнь действительно только целовал.

— Угу.

— ...Ну ладно.

<http://bllate.org/book/23658/2643549>